

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) ВО II КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Август '20

Москва

Авторы:

Липкинд Т.М., Китрар Л. А., Остапкович Г.В.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 23 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2020 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет

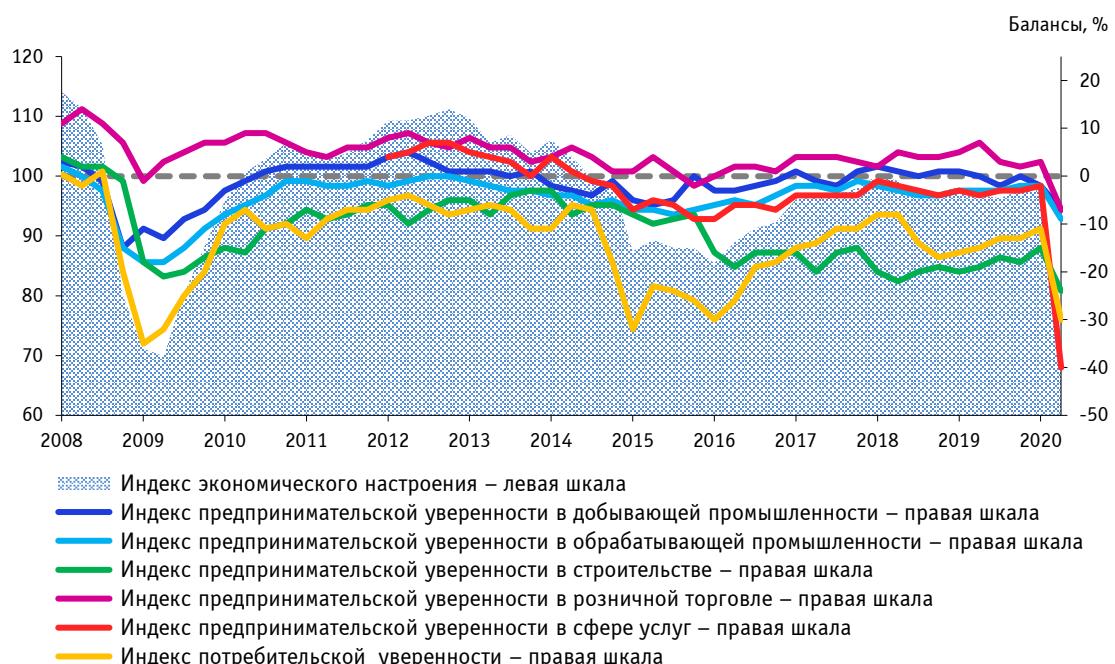
«Высшая школа экономики», 2020

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал, характеризующий экономические настроения российских предпринимателей и потребителей во II квартале 2020 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В обследованиях принимают участие около 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3,6 тыс. крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, 6 тыс. строительных фирм, 4,2 тыс. организаций розничной торговли, 6 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Компонентами ИЭН ВШЭ¹ являются результаты обследований тех отраслей экономики, совокупный вклад которых в валовый внутренний продукт страны составляет более 60%. Долговременные исследования выявили тесную корреляцию ИЭН ВШЭ с индексом физического объема ВВП.

**Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности**

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

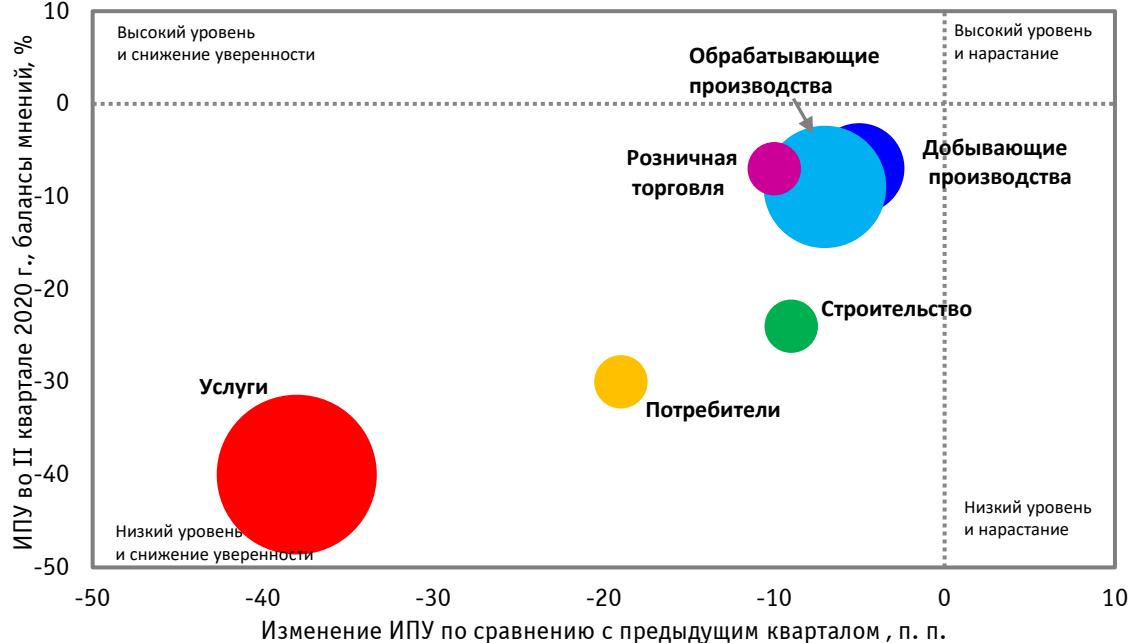
¹ Перечень всех компонентов ИЭН ВШЭ приведен в методологическом комментарии.

Основные результаты II квартала 2020 года

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ):** падение на 26,3 пункта относительно предыдущего квартала до значения 72,0²; обвал экономических настроений предпринимателей и потребителей, резкое ухудшение делового климата в российской экономике
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в обрабатывающих производствах снизился по сравнению с предыдущим кварталом³ на 6 процентных пунктов (п. п.) до значения (-8%), в добывающих производствах – на 5 п. п. до (-7%)
- **Строительство:** ИПУ снизился на 9 п. п. до отметки (-24%); сжатие деловой активности под воздействием экзогенного шока
- **Розничная торговля:** ИПУ снизился на 10 п. п. до (-7%); интенсивное сокращение предпринимательской уверенности
- **Сфера услуг:** обрушение ИПУ на 38 п. п. до (-40%); мощное одномоментное падение предпринимательской уверенности и глубокая отраслевая рецессия
- **Потребители:** падение индекса потребительской уверенности на 19 п. п. до (-30%); резкое ухудшение совокупных экономических настроений российского населения

Рис. 2. Уровень и изменение индексов предпринимательской и потребительской уверенности

Балансы, %

Примечание: Размер маркеров соответствует доле каждого сектора в ИЭН ВШЭ.

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

² Согласно логике построения ИЭН ВШЭ, его средний долгосрочный уровень 100 является границей между нестабильным экономическим ростом и устойчивым развитием экономики.

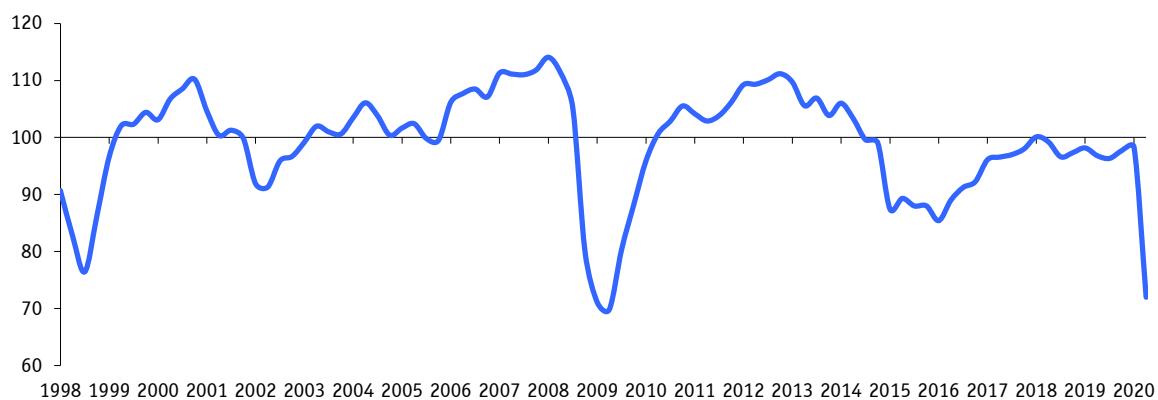
³ Квартальные значения ИПУ в промышленности рассчитаны путем усреднения ежемесячных результатов обследования.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Во II квартале 2020 г. композитный Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), обобщающий результаты конъюнктурного мониторинга базовых отраслей экономики и опросов потребителей, потерял 26,3 пунктов относительно значения предыдущего квартала и упал до отметки 72,0. Такого резкого и почти вертикального обвала совокупных настроений российских предпринимателей и потребителей еще не наблюдалось за всю историю проведения подобных обследований в России.

Очевидно, что траектория ИЭН ВШЭ свидетельствует о крайне неблагоприятном воздействии беспрецедентных усилий по сдерживанию пандемии на бизнес и население одновременно со стороны как спроса (сокращение потребления домашними хозяйствами, падение инвестиционной активности, снижение доходов от экспорта), так и предложения (падение объемов производства продукции и услуг, сбои внешних поставок, разрывы в производственно-снабженческих цепочках).

Рис. 3. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Исключительное падение ИЭН ВШЭ во II квартале 2020 г. стало следствием сильного ухудшения настроений предпринимателей во всех секторах бизнеса и домашних хозяйств.

Основные драйверы негативной динамики можно условно разделить на два блока. К первому блоку относятся индексы, отражающие резкий рост пессимизма руководителей сервисных организаций и розничных фирм, а также домашних хозяйств: соответствующие индексы предпринимательской (потребительской) уверенности упали в течение квартала на 38, 10 и 19 п. п. до (-40), (-7) и (-30%).

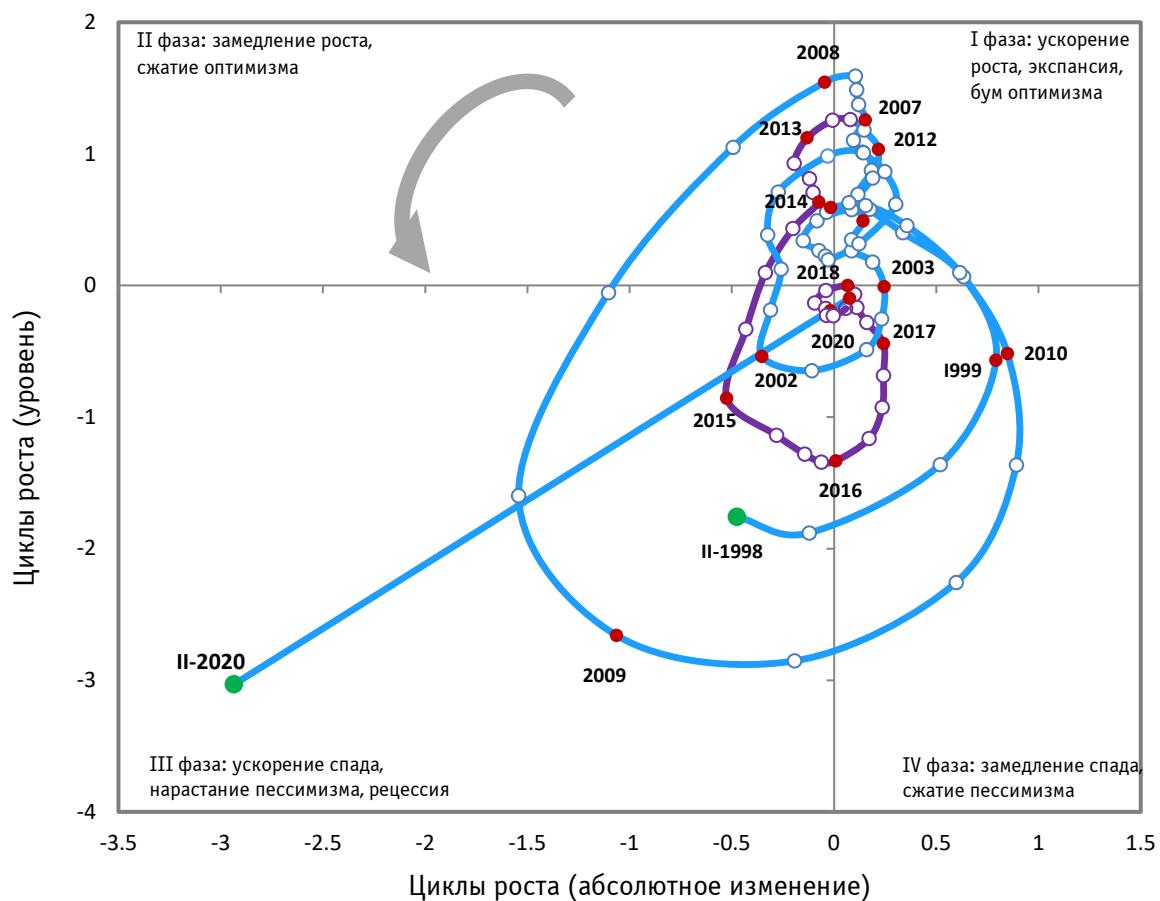
Все секторальные ИПУ, несмотря на их различные значения, были рекордно низкими (или близкими к таковым) за весь период проведения конъюнктурных обследований. Тем более беспрецедентной была стремительность их падения в течение одного квартала. При этом сфера услуг заняла позицию аутсайдера и по уровню индикатора уверенности в отрицательной зоне значений, и по темпам его снижения. Такая выраженная негативная динамика отразила реакцию бизнеса и населения на радикальные ограничительные меры, включающие закрытие ресторанов, непродовольственных магазинов, ограничение транспортного движения, тотальное прекращение предоставления гостиничных, туристических, санаторно-курортных и других услуг.

Второй блок составили индексы уверенности в промышленном и строительном секторах, которые понесли более сдержанные потери. Так, ИПУ в добывающей и обрабатывающей промышленности снизились на 5 и 6 п. п., соответственно, до значений (-7) и (-8%). В строительстве ИПУ уменьшился на 9 п. п. до отметки (-24%).

Основным факторами, повлиявшими на производственно-финансовую деятельность обследованных организаций, стали **«недостаточный спрос на продукцию/услуги»** (его отметили больше половины респондентов во всех наблюдаемых базовых отраслях) и **«неопределенность экономической ситуации»**.⁴ Негативное воздействие неопределенности констатировали 55% руководителей обрабатывающих производств (рост на 14 п. п. относительно предпандемического марта 2020 г.), 43% руководителей добычающих производств (рост на 8 п. п.) и 54% предпринимателей, занятых предоставлением услуг (рост более чем в 2 раза относительно предыдущего квартала).

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности⁵, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора.

Рис. 4. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Примечание: Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области. Для наглядности последний цикл выделен темным цветом; красным цветом отмечены первые кварталы каждого года.

⁴ Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической ситуации» позволяет только программы обследований промышленных предприятий и организаций сферы услуг.

⁵ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см., например, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

Во II квартале 2020 г. трейсер ИЭН ВШЭ, после низкоамплитудных перемещений между квадрантами нарастания и сжатия пессимизма на протяжении последних трех лет, устремился в сектор ускорения спада и рецессии, демонстрируя крайнюю степень ухудшения настроений российских предпринимателей и потребителей.

Долговременные исследования выявили высокую корреляцию динамики ИЭН ВШЭ и с динамикой роста ВВП, при этом индексу, в основе расчета которого лежат зачастую субъективные мнения предпринимателей и потребителей, свойственна большая амплитуда колебаний по сравнению с количественным статистическим показателем. Опираясь на рассчитанное значение ИЭН ВШЭ, можно предположить заметное снижение индекса физического объема ВВП во II квартале текущего года.

Рис. 5. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и ВВП

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Во II квартале текущего года коронавирусная атака нанесла глобальной экономике, включая российскую, беспрецедентный удар практически по всем переменным, формирующими экономический рост – доходам и потребительским расходам населения, объему производства и услуг в реальном секторе экономики, торговле и сфере услуг, инвестиционной и инновационной активности, а также доходности экономических агентов, потокам капитала, снабженческо-сбытовым цепочкам и, что немаловажно, по рынку труда занятого населения. При этом российской экономике, наряду с небольшим количеством экспортноориентированных нефтедобывающих стран с невысоким уровнем диверсификации экономики, был нанесен второй удар «идеального шторма» в виде существенного снижения мировых цен на углеводородное сырье – основу российского экспорта, вызвавший определенные проблемы с государственным бюджетом и негативные последствия для экономики и населения. Сегодня уже очевидна смена парадигмы формирования бюджета с умеренного профицита последних лет на заметный дефицит, по крайней мере, в текущем году в районе 4%.

Существенной проблемой для российской экономики наверняка станет общий спад мировой экономики и международной торговли, в том числе из-за блокировки экспортно-импортных поставок и ухудшения ценовой конъюнктуры на мировом рынке по большинству сырьевых торгуемых товаров российского экспорта. Не совсем понятен масштаб отрицательного эффекта для российской экономики, существенно встроенной в международные цепочки создания добавленной стоимости, по крайней мере, в сырьевом направлении, в результате разворачивающейся на глазах торговой войны между США и Китаем. Причем после 3 ноября 2020 г., скорее всего, в эти экономические «разборки» будет втянут и ЕС.

Прямыми подтверждением ухудшающейся текущей и ожидаемой внутренней и мировой экономической конъюнктуры является перенос сроков исполнения отдельных национальных проектов с 2024 г. на 2030 г.

Существующая неопределенность относительно возможных событий, связанных с пандемической атакой (эволюция пандемии, мутация вируса, экономические меры сдерживания), неопределенность в динамике мировых цен на сырьевые торгуемые товары, спад внутреннего спроса, возможная повышенная волатильность на финансовом рынке, в том числе в банковском секторе, после начала расплаты за компенсационные кредиты и налоговые каникулы, а также широкий разброс краткосрочной информации об экономической активности в реальном масштабе времени (мобильность, рынок труда, доходность экономических агентов и населения, производительность труда и т. д.) существенно ограничивают применение эконометрических инструментов к измерению и прогнозированию экономических событий не только на среднесрочную перспективу, но и до конца текущего года.

Экстраполируя текущую динамику Индекса экономического настроения на похожие экономические периоды прошлых лет, а также предполагая развитие консервативного экономического и санитарного сценария в России до конца текущего года, можно с крайней осторожностью предположить, что годовой темп роста ВВП страны упадет по сравнению с 2019 г. на 5,3-5,6%. Основная проблема в оценке прогнозной динамики ВВП состоит в том, как себя поведет главный индикатор, вызывающий текущее и ожидаемое поведение экономики – внутренний спрос на товары и услуги. Также многое будет зависеть от позиций чистого экспорта.

Следует констатировать, что Правительство РФ совместно с ЦБ РФ предприняли ряд существенных компенсационных и регуляторных мер по минимизации потерь для экономики и людей от коронавирусной атаки в виде снижения бремени задолженности (посредством введения моратория на долги и банкротства, а также снижения процентных ставок по кредитам), по предоставлению льгот, расширению программ социальной защиты, отсрочке ограничений деятельности, субсидированию заработных плат и поддержке предприятий с целью ограничения потерь рабочих мест, внедрению краткосрочных и удаленных схем работы и др. Без перечисленных регуляторных маневров падение ВВП в текущем году могло бы исчисляться двузначными цифрами.

Начало восстановления экономики при благоприятной пандемической ситуации и повышенном ценовом тренде на углеводородное сырье возможно уже в IV квартале текущего года (с разной отраслевой амплитудой, от продолжения спада в сфере услуг до начала компенсационного роста в промышленности). В 2021 г. в случае отсутствия новых шоков и при низкой базе сравнения с предыдущим годом возможен заметный отскок вверх на 3,2-3,5%. Однако полный выход на уровень 2019 г. будет достигнут в лучшем случае не раньше второй половины 2022 г.

В результате всех перечисленных перестроений трехлетний темп роста экономики в 2020-22 гг. по сравнению с базой 2019 г. составит чуть больше 0%. Трехлетний застой в экономике – это, конечно, горе, но не беда. Ведь этот застой вызван не рукотворными причинами, а глобальным мировым экономическим и санитарным кризисом, который охватил все мировое пространство. Поэтому выход в фазу незначительного экономического роста по итогам 2022 г. по сравнению с 2019 г. будет не самым худшим сценарием.

При всем уважении к оценке экономики посредством показателя ВВП надо отдавать себе отчет, что ВВП – это виртуальный показатель, измеряющий созданную в стране за определенный период общую рыночную стоимость товаров и услуг за вычетом промежуточных затрат. ВВП отражает объем и скорость создаваемых товаров и услуг, фиксируя лишь рост или падение экономики. Экономический рост имеет первостепенное значение, однако для измерения экономического развития страны требуются не только значения ВВП, но и ряд других важнейших экономических показателей. К сожалению, анализ динамики ВВП не позволяет оценить уровень и качество жизни населения страны, благосостояние общества, каче-

ство производимой продукции и услуг, экологическую ситуацию, производительность труда, а также определить, за счет каких факторов растет ВВП – экстенсивных или интенсивных, за счет высокой доли эксплуатации труда людей или за счет высокой доли внедрения новых прогрессивных технологических инноваций.

Важно не путать оценку ВВП и измерение социального благосостояния. Зачастую, стремясь увеличить добавленную стоимость товаров и услуг (ВВП), некоторые страны рисуют получить общество, в котором снижается уровень и качество жизни населения. К сожалению, в последние шесть лет в период 2014-2019 гг. подобная парадигма развития экономики частично наблюдалась в России, когда ВВП рос, хотя и невысокими темпами, а реальные располагаемые денежные доходы населения первые четыре года падали, а два последних практически стагнировали. Поэтому акцентировать проблему экономического развития преимущественно на анализе динамики ВВП оценочно не совсем разумно. Представляется, что наряду с измерением ВВП в первый ряд для анализа устойчивого развития страны необходимо поставить оценки уровня и качества жизни населения, состояния реальных доходов домашних хозяйств, распределения получаемых доходов, частного потребления, благосостояния и занятости.

Среди всех компонент, входящих в расчет Индекса экономического настроения, наихудшие результаты во II квартале 2020 г. были зафиксированы в опросе населения (а также в сфере услуг). Причем практически вертикальное обрушение было характерно для показателей первого ряда – оценок собственного материального положения и состояния экономики страны. Помимо нарушения психологического равновесия и, соответственно, повышенного эмоционального фона у части респондентов в связи с текущей и ожидаемой неопределенностью в развитии пандемической атаки, главной причиной негативных оценок стало сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения, достигшее во II квартале исторического минимума в XXI веке (снижение на 8% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года). Это означает, что население страны за этот период не дополучило около 1 трлн. руб. по сравнению со II кварталом 2019 г. Падение доходов домашних хозяйств привело к сокращению частного потребления (резкому в апреле с незначительной компенсацией в июне). Падение платежеспособности населения и, соответственно, снижение потребительского спроса привело к снижению розничного товарооборота и объема платных услуг. По данным Росстата, оборот розничной торговли во II квартале 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил лишь 83,4%, а объем платных услуг населению – 62,8%. Причем такая существенная разница в падении товарооборота и объема услуг по сравнению с падением реальных доходов объясняется, скорее всего, тем, что сжатие потребительского спроса усилилось и за счет перехода части населения (традиционного в кризисные периоды) от потребительской модели поведения к сберегательной. Данное перестроение выражается в переносе покупок дорогостоящих товаров длительного пользования и услуг в отложенный спрос до лучших времен. Указанная смена потребительской модели косвенно подтверждается итогами опроса самих потребителей и напрямую данными Росстата о более глубоком спаде товарооборота во II квартале текущего года в непривольственной рознице (74,5%). Снижение доходов домашних хозяйств и падение объемов продаж негативным образом сказываются на отечественных товаропроизводителях, которые не могут реализовать произведенную продукцию, неся финансовые потери, и вынуждены или работать «на склад», или сокращать объемы производства, минимизируя издержки за счет сокращения занятых и оплаты труда. В результате этих «неурядиц» по всей экономической цепочке, естественно, сокращается и ВВП.

Улучшение потребительского спроса и, соответственно, реальных доходов населения сегодня – это ключевой фактор даже не роста, а развития экономики. Рост экономики может обеспечить и один инвестиционный спрос, но без потребительского спроса обеспечить устойчивое и качественное развитие экономики практически невероятно.

Понятно, что в случае полной разблокировки экономики падение реальных доходов начнет сокращаться, однако даже при самом благоприятном сценарии оно составит около 4% по итогам текущего года. Это означает, что совокупные реальные доходы населения России по итогам 2020 г. по сравнению с далеко не самым удачным 2014 г. будут меньше почти на 10%. При этом от динамики реальных доходов зависит не только уровень жизни населения, но и состояние двух важнейших социальных индикаторов – уровня бедности и дифференциации населения по уровню доходов (коэффициент Джини) и, соответственно, нарушение равенства возможностей доступа населения к здравоохранению, образованию, науке и культурному коду.

Следует обратить внимание, что при практически вертикальном обвале основных показателей (спрос, выпуск, загрузка мощностей, финансовое состояние), выявленном в отраслевых предпринимательских опросах, как ни парадоксально, наименьшие потери пришлись на позицию «численность занятых». Парадоксальность ситуации состоит в том, что результаты аналогичных опросов, проводимых в большинстве стран Европейского Союза, выявили самые негативные предпринимательские мнения именно по динамике занятости, а также доходности экономических агентов. По-видимому, основным фактором подобных расхождений являются «особенности национального рынка труда». К сожалению, относительно низкий уровень пособий по безработице в России вынуждает людей формально числиться занятыми, даже находясь в длительном отпуске по инициативе администрации с минимальной компенсацией, или соглашаться на резкое уменьшение оплаты труда в кризисные периоды в надежде на наступление лучших времен. Правда, подобные механизмы, как правило, относятся к не очень квалифицированным работникам и работникам частных предприятий и организаций.

Исходя из экономической ситуации во II квартале 2020 г., когда останавливались не только отдельные предприятия, но и блокировались целые подотрасли, особенно в сфере услуг, июньские данные Росстата о 6,2% безработных, или 4,6 млн. человек в возрасте от 15 лет и старше, не являются сверхкритичными. Учитывая специфику российского рынка труда, существующие статистические оценки безработицы вряд ли можно назвать эффективными для измерения коронакризисного «ущерба», тем более, при наличии существенного неформального рынка труда. В условиях «новой реальности», по-видимому, недостаточно рассчитывать уровень безработицы, исходя лишь из количества занятых. Ведь многие люди, формально числящиеся занятыми, фактически находятся в состоянии скрытой безработицы. Нужны дополнительные механизмы измерений. Например, количество отработанных часов, время прекращения или прерывности занятости на период блокировок и другие сюжеты. Скорее всего, при таких перестройках общий уровень безработицы увеличится.

Анализ динамики результатов европейских обследований предпринимателей и потребителей показывает, что низшая точка в большинстве стран и по ЕС в целом была пройдена в апреле 2020 г. (кроме сферы услуг), а в мае-июне уже наметилась явная тенденция к восстановлению настроений. Поскольку карантинные ограничения в Европе были и введены, и сняты примерно на месяц раньше, чем в России, то можно предположить, что уверенность российских предпринимателей и потребителей в III квартале текущего года начнет постепенно восстанавливаться.

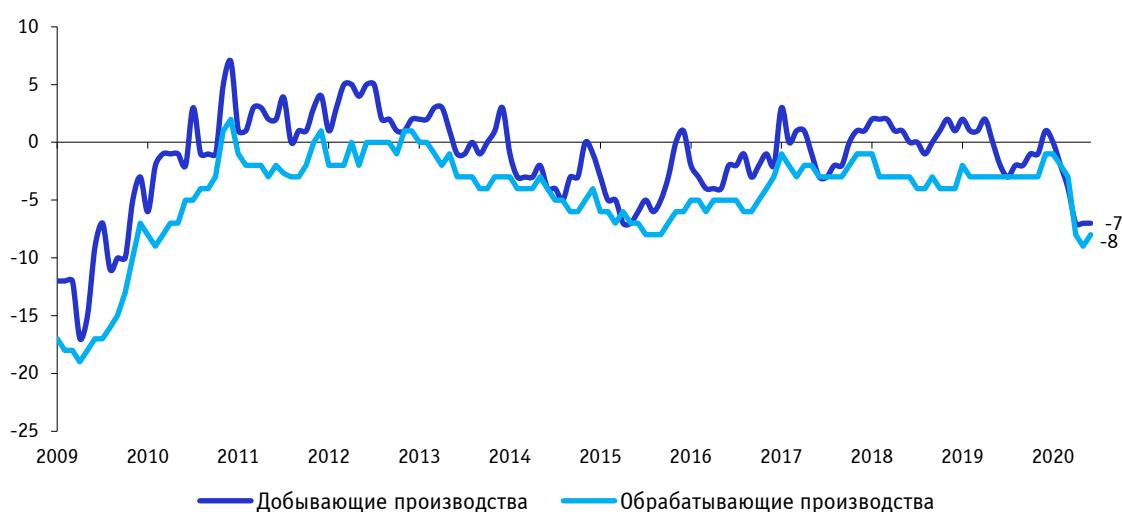
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности⁶ (ИПУ) в добывающей промышленности в июне 2020 г. сохранил майское значение (-7%). В обрабатывающей промышленности индикатор прибавил 1 п. п. относительно предыдущего месяца и составил (-8%).

Анализ более длинной ретроспектизы показывает, что наиболее заметное ухудшение предпринимательских настроений произошло в апреле, когда ИПУ снизился относительно марта на 3 п. п. в добыче и на 5 п. п. в обработке. Затем на протяжении мая-июня значения индикаторов практически не менялись.

Исходя из мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, с осторожностью можно предположить, что дно промышленного пессимизма было пройдено во II квартале текущего года и в дальнейшем мы будем наблюдать компенсационный рост основных показателей промышленной деятельности, характеризующих состояние делового климата в отрасли. В целом, промышленное производство (как и строительная отрасль) менее других секторов экономики пострадала от коронавирусной атаки.

*Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности
Балансы, %*

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В рейтинге **ограничителей развития промышленного производства** на первое место во II квартале 2020 г. вышел фактор «неопределенность экономической обстановки», который отметили более половины руководителей обрабатывающих производств и более 40% – добывающей промышленности. На втором месте по степени негативного воздействия на бизнес расположился фактор «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (55 и 32%), на третьем – «высокий уровень налогообложения» (43 и 26%).

⁶ Индекс предпринимательской уверенности в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

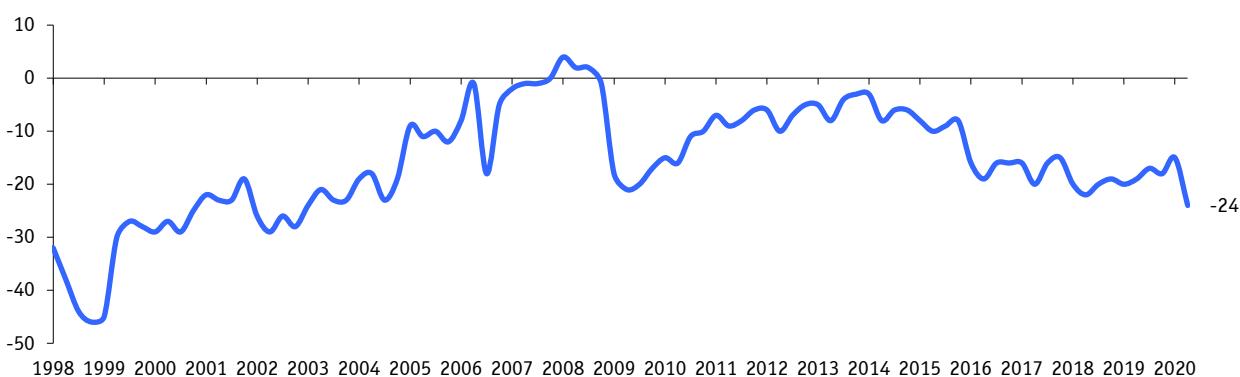
Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве⁷ во II квартале 2019 г. показал падение относительно предыдущего квартала сразу на 9 п. п. до критической отметки (-24%). Глубина спада индекса является абсолютным антирекордом за более чем десять последних лет, а на фоне его робкого восстановления в течение нескольких предшествующих кварталов зафиксированные изменения выглядят особенно критично.

Вместе с тем, несмотря на очевидный экономический спад и кризис предпринимательской уверенности в строительной деятельности во II квартале текущего года, интенсивность спада, исходя из мнений респондентов, была заметно слабее, чем в сфере услуг, розничной торговле, потребительском секторе и даже промышленности.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди факторов, лимитирующих экономическую деятельность строительных организаций, во II квартале 2020 г. был отмечен рост (относительно предыдущего квартала) негативного воздействия проблем, связанных с дефицитом спроса: недостатка заказов на работы (увеличение числа отметивших его респондентов с 27 до 29%) и неплатежеспособности заказчиков (с 22 до 23%). При этом несколько снизилась частота упоминания фактора «высокий уровень налогов» (с 38 до 36%).

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

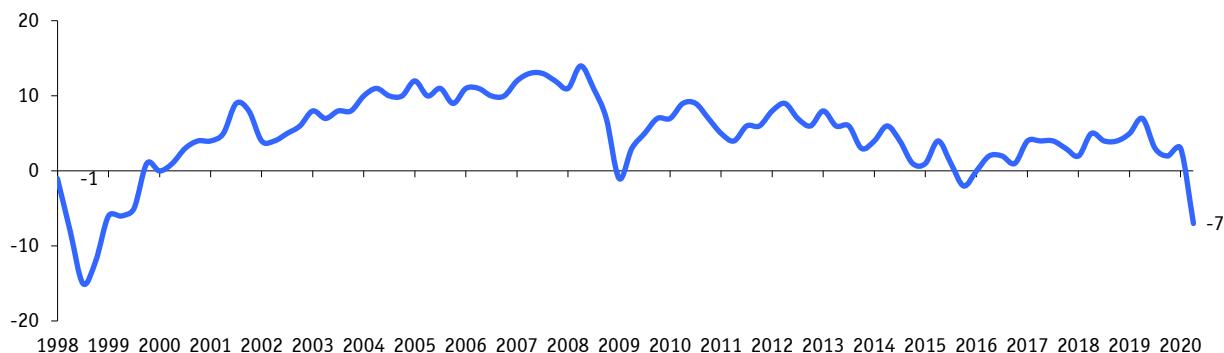
Во II квартале 2020 г. значение **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в розничной торговле⁸** снизилось относительно предыдущего квартала сразу на 10 п. п. до отметки (-7%), показав худший результат за более чем 20 лет, прошедших после кризиса 1998 г.

Траектория индикатора свидетельствует о том, что розничная торговля, наряду со сферой услуг, приняла на себя основной удар коронавирусной атаки и сопровождавших ее ограничений и локдаунов.

⁷ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых; в процентах.

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале; в процентах.

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

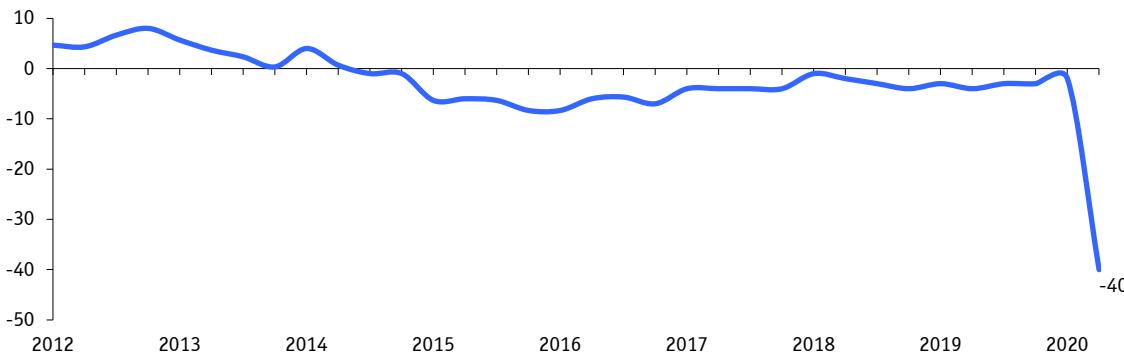
Среди главных **проблем, лимитирующих деятельность организаций розничной торговли**, возросло относительно предыдущего квартала давление факторов «недостаточный платежеспособный спрос» (с 55 до 57% упомянувших его участников опроса) и «недостаток собственных финансовых средств организаций» (с 26 до 30%). Интенсивность негативного воздействия фактора «высокий уровень налогов» снизилась одновременно с 48 до 46%.

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг⁹ потерял во II квартале текущего года 38 п. п. относительно значения I квартала и упал до отметки (-40%), отразив резкое ухудшение настроений предпринимателей. Причем рекордно низким стало как абсолютное значение индикатора, так и его единовременное падение в течение одного квартала.

Беспрецедентный обвал предпринимательских настроений стал реакцией на радикальные меры по ограничению бизнеса в сфере услуг в период пандемии, в частности, практически полный запрет на оказание гостиничных, туристических, санаторно-курортных услуг и проведение массовых мероприятий, сокращение пассажирских перевозок и т.д.

Рис. 9. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

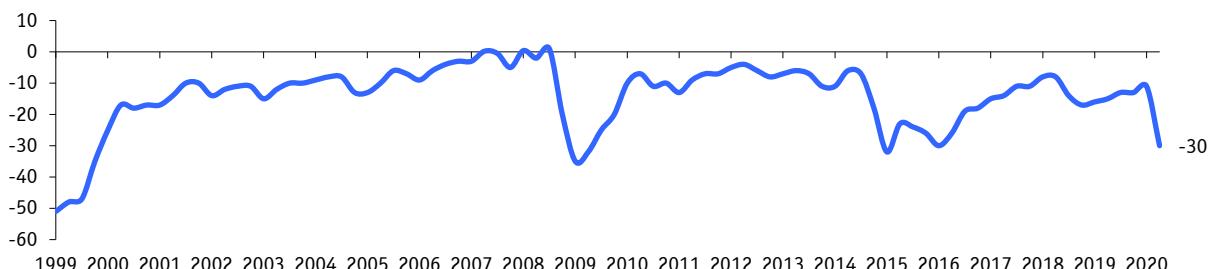
Дефицит спроса остался на первой позиции **рейтинга лимитирующих факторов для сферы услуг**, при этом доля участников опроса, сообщивших о его негативном влиянии, заметно увеличилась по сравнению с предыдущим кварталом (с 49 до 57%). Однако наиболее резко усилилось давление на бизнес фактора «неопределенность экономической ситуации»: число отметивших его респондентов выросло за один квартал более чем вдвое (с 24 до 54%).

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности (ИПУ)¹⁰ во II квартале 2020 г. упал на 19 п. п. относительно предыдущего квартала до отметки (-30%), отразив резкий обвал совокупных потребительских настроений российского населения. Несмотря на внушительную глубину падения индикатора, ее нельзя назвать рекордной, подобные эпизоды уже наблюдались ранее в эпицентрах предыдущих рецессий и кризисов. Однако стремительность ухудшения потребительских настроений в течение одного квартала пока является беспрецедентной – ранее отрицательный эффект всегда был накопительным, а ИПУ терял одномоментно не более 14-15 п. п.

Внезапность нарастания пессимизма стала ответом на неожиданную коронавирусную атаку, сопровождавшуюся масштабными локдаунами, которые не только кардинально изменили тренд развития экономики, но и снизили совокупный доход значительной части населения. При этом высокая степень неопределенности, связанной с возможностью реализации пандемической атаки и новых локдаунов, заставляет людей опасаться дальнейшего развития событий.

Рис. 10. Индекс потребительской уверенности
Балансы, %

Источник: Росстат.

Во II квартале текущего года возрастное распределение потребительских настроений населения впервые за последние годы нарушило традиционную конфигурацию, при которой максимальное число негативных оценок давали люди старшего возраста. В отчетном периоде наибольший пессимизм продемонстрировали представители самой производительной и инновационной группы населения в возрасте от 30 до 49 лет, представляющих преимущественно средний класс российского гражданского общества. Следует обратить внимание, что в ближайшие пять-восемь лет из-за демографического «провала», в который ожидаемо вошла Россия, данная возрастная группа людей будет постоянно сокращаться. Сокращение среднего класса на фоне падения потребительских настроений – это крайне негативный сигнал, тем более что данная группа людей является самой эlectorально активной частью российского населения.

¹⁰ Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок; в процентах.

Аналитический модуль

Экономические предпосылки и новые композитные индикаторы совокупных деловых тенденций в конъюнктурном мониторинге ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Функционирование любой экономической системы сопровождается обратимыми колебаниями ее основных элементов, в основном обусловленными различной **экономической конъюнктурой (макроэкономической, отдельного рынка)**, которая определяет в каждый период времени направление и интенсивность их изменения по сравнению с предыдущим периодом. Причем макроэкономическая конъюнктура отражает условия воспроизводственного процесса в целом, а деловая конъюнктура – ситуацию, складывающуюся в конкретном виде деятельности под влиянием его кратковременных рыночных возможностей и потребностей.

Сложившаяся деловая конъюнктура оказывает прямое воздействие на определение хозяйствующими субъектами целей их деятельности, основных намерений и ожиданий, формирует не только деловую политику его субъектов, но и непосредственно влияет на возможность ее реализации.

Изучение характера и степени сбалансированности экономической деятельности, соотношения рыночного спроса и предложения, их краткосрочных обратимых колебаний на основе оценок предпринимательского поведения является основой конъюнктурного мониторинга. Суть действия рыночного механизма проявляется, прежде всего, в стремлении спроса и предложения к равновесию. Однако этот процесс, имеющий стохастический характер, происходит под постоянным воздействием множества противоречивых факторов, что и обуславливает наличие постоянных колебаний и отклонений от основной тенденции развития рынка. Анализ возможных диспропорций спроса и предложения предупреждает об изменениях рыночной ситуации. Варьирующие оценки состояния рынка носят информационно-предупредительный характер для предпринимателей. Поэтому изучение предпринимательского поведения невозможно без учета постоянных изменений рыночной конъюнктуры.

В этой связи необходимо иметь в виду наличие следующей взаимосвязи: в каждый момент времени конъюнктура рынка влияет на возможность достижения предпринимателями намеченной цели деятельности, т.е. их деловую активность, а та или иная степень активизации хозяйственной деятельности формирует условия воспроизводства. Следовательно, одним из основных индикаторов изменения конъюнктуры является деловая активность.

Деловая активность отдельного хозяйствующего субъекта характеризует степень соответствия намеченной им деловой политики потребностям рынка. Отсюда понятие совокупной деловой активности отражает соответствие всех производственных возможностей рынка его основным потребностям, сложившимся в конкретных фазах делового цикла.

При этом реализация намеченной деловой политики хозяйствующих субъектов и их адаптация к изменяющимся экономическим условиям во многом определяется такими параметрами, как **совокупный спрос, выпуск, прибыль, занятость, общая экономическая ситуация, ценовые перспективы**.

Поэтому целесообразно в рамках исследования конъюнктурной ситуации и сложившихся деловых тенденций использовать такое понятие, как совокупная деловая активность, в целом характеризующее все перечисленные выше аспекты предпринимательской деятельности.

На этом основании впервые рассчитанный индикатор конъюнктурного мониторинга – **композитный Индекс деловой активности (ИДА)** – измеряет степень соответствия производственных возможностей рынка его потребностям, сложившимся в конкретных фазах делового цикла, посредством отражения направления и интенсивности проявления «общего» профиля в динамике всех краткосрочных колебаний ключевых параметров экономической конъюнктуры. Отсюда основными компонентами ИДА являются новые **Индексы совокупного спроса (ИСС), выпуска (ИСВ), занятости (ИСЗ), прибыли (ИСП), общей экономической ситуации (ИОЭС)**, рассчитанные на основании результатов обследований деловой активности Росстата в базовых секторах экономики страны (за исключением транспорта и сельского хозяйства), включающих основные виды промышленной деятельности, розничную и оптовую торговлю, строительство, услуги.

Эталонной динамикой референтного показателя официального статистического наблюдения Росстата для новых индексов конъюнктурного мониторинга ЦКИ является ежеквартальная динамика **Индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, в % к соответствующему периоду предыдущего года**. Результаты кросс-корреляционного анализа свидетельствуют о весьма высоких и статистически значимых значениях соответствующих коэффициентов с опережением на два квартала (свыше 0,8) анализируемых временных рядов конъюнктурного мониторинга относительно эталонного ряда.

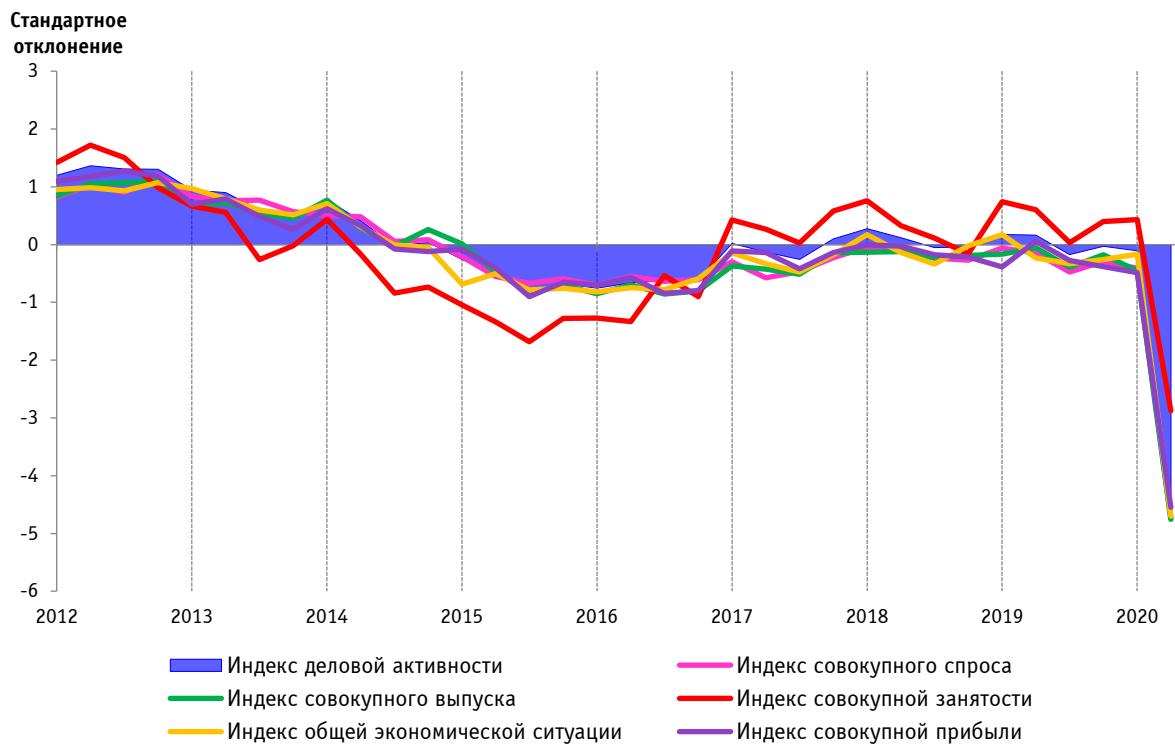
В качестве ограничителя деловой активности рассчитывается **Индекс совокупной экономической уязвимости (ИСЭУ)** с контрнаправленным профилем и различной степенью симметричности его динамики относительно краткосрочного движения ИДА.

В конъюнктурном мониторинге понятие **уязвимости видов деятельности** отражает возможность нанесения экономической системе «ущерба», в частности кризисной природы. При этом индикатор уязвимости позволяет оценить масштабы и направленность отраслевого реагирования на конъюнктурные шоки на основе краткосрочных разрывов основных параметров ИДА с их потенциальным уровнем, величина которых является **прямым свидетельством роста деловых рисков в стране**. В этом проявляется отличие данного понятия от характеристик отраслевой устойчивости, которые обычно в аналитической практике определяют способность экономической системы адаптироваться к кризисам, вызовам и рискам.

Превентивный мониторинг формирующихся уязвимостей в деловой среде необходим, прежде всего, с целью предотвращения их масштабных накоплений, усиления рисков экономических спадов и обеспечения максимально возможной макроэкономической стабильности.

Композитный индикатор совокупной экономической уязвимости является количественной мерой агрегированных мнений и ожиданий менеджеров на основе средневзвешенных градуированных величин, соответствующих в каждый момент времени разрывам тенденций основных компонент ИДА от их долгосрочных средних уровней и критериям условного формирования в установленном диапазоне значений. Тем самым оценивается степень воздействия конъюнктурных импульсов на краткосрочные изменения деловой активности через когнитивное восприятие и ответную реакцию хозяйствующих субъектов. Возможности визуализации новых индексов конъюнктурного мониторинга представлены на рисунках А.1 – А.6.

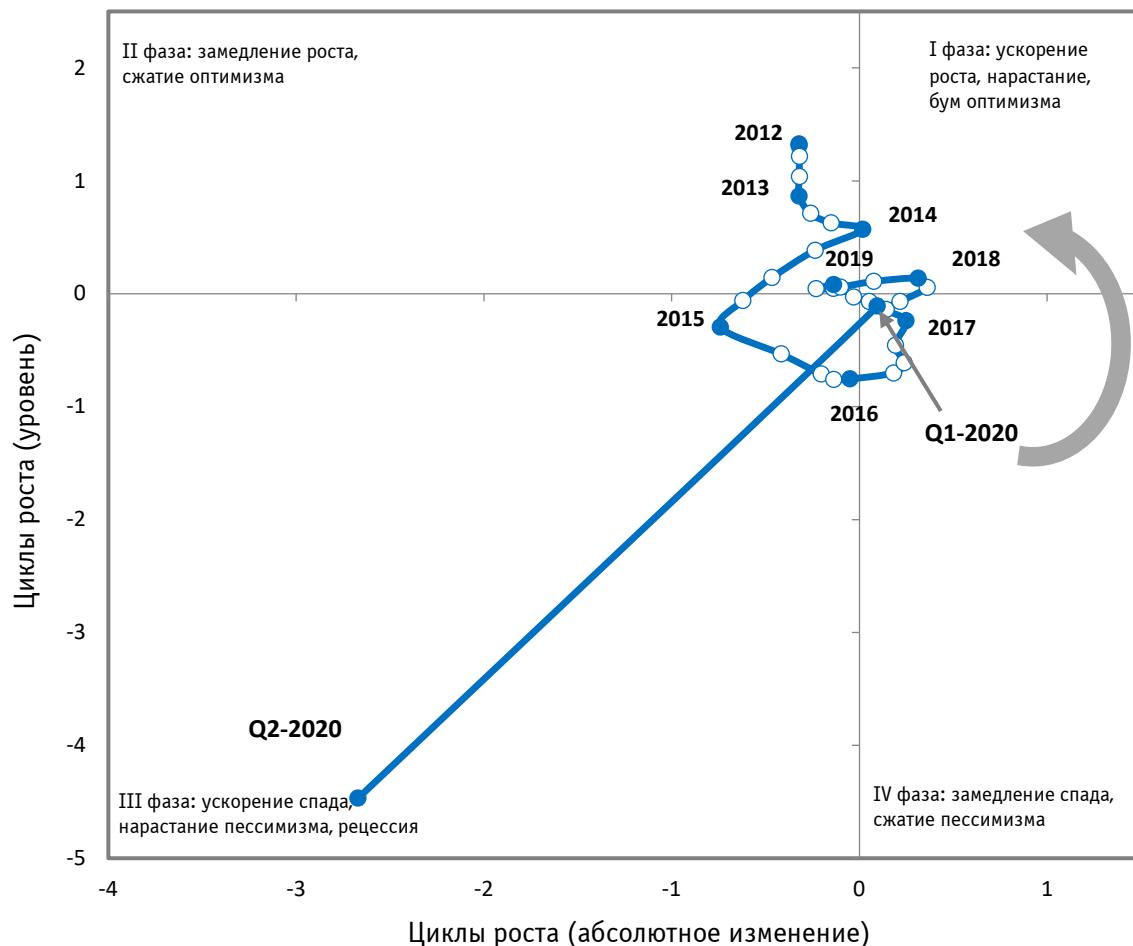
Рис. А.1. Индекс деловой активности и компоненты

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Индекс делового активности (ИДА) определяется на основе метода главных компонент как «общий» фактор динамики композитных индексов совокупного спроса, совокупного выпуска, совокупной прибыли, совокупной занятости, общей экономической ситуации. Все компоненты ИДА являются результатом агрегации средневзвешенных значений секторальных первичных индикаторов («балансов мнений») соответствующих конъюнктурных мониторингов ЦКИ, рассчитанных по аналогии со способом оценки Индекса экономического настроения – индикатора, гармонизированного с программой обследований в ЕС. Нарастание значений ИДА выше нуля свидетельствуют об усилении деловой активности, колебания вокруг нуля – о стабилизации активности на уровне долгосрочной средней, сокращение ниже нуля – о сжатии деловой активности.

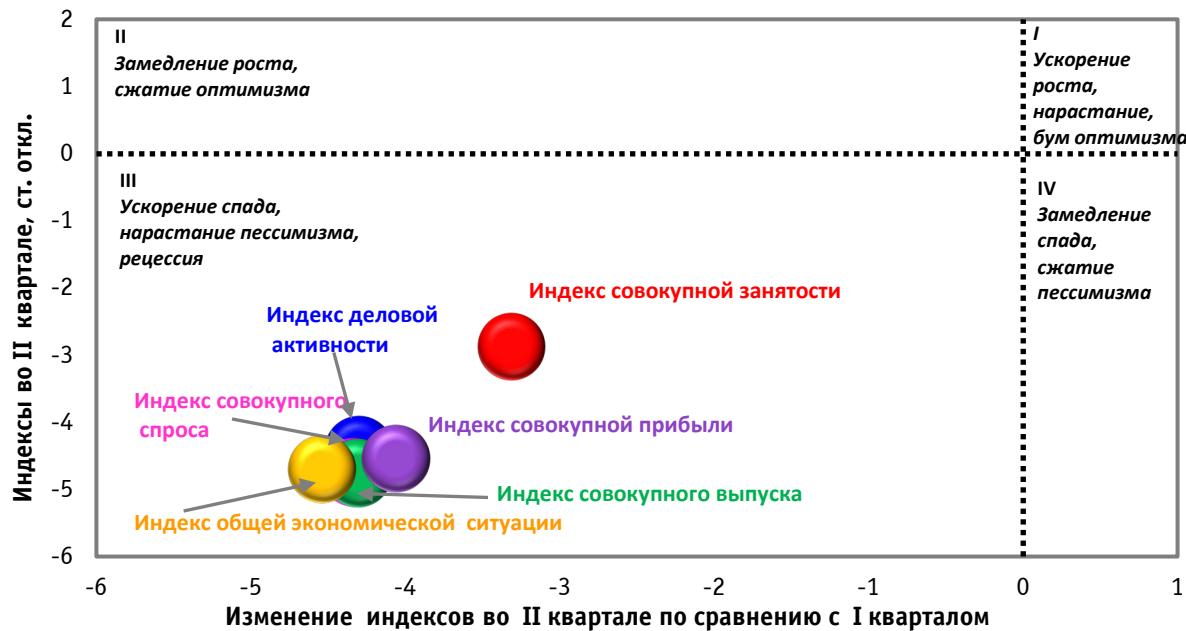
Рис. А.2. Трейсер деловой активности: индикация циклических фаз

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Примечание: Трейсер является средством визуализации циклов роста в динамике краткосрочных индикаторов обследований. Его основу составляет расчет (посредством статистической фильтрации Ходрика-Прескотта) циклической составляющей временного ряда ИДК с амплитудой колебаний 18 месяцев, стандартизованные значения которой с нулевой средней и единичными среднеквадратическими отклонениями откладываются по оси ординат, а их поквартальные изменения (абсолютные приrostы) - по оси абсцисс. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины - в нижней центральной области.

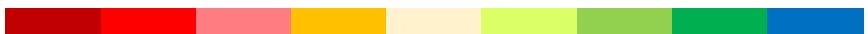
Рис.А. 3. Уровень и изменение компонент Индекса деловой активности

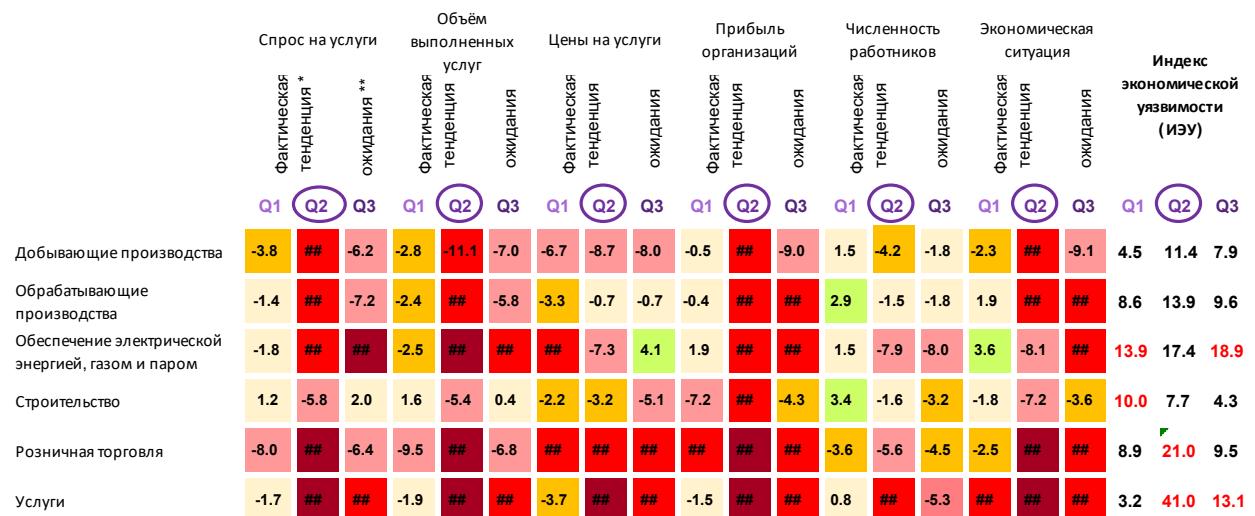

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Рис. А.4. Кросс-секторальная оценка экономической уязвимости базовых видов экономической деятельности
Тепловая диаграмма

Отклонения первичных индикаторов обследований деловой активности в I и II кварталах 2020 г.
от долгосрочных средних уровней (ДСУ) их динамики за 2012-2019 гг. (выше/ниже), п. п.

Перегрев индекса Охлаждение индекса

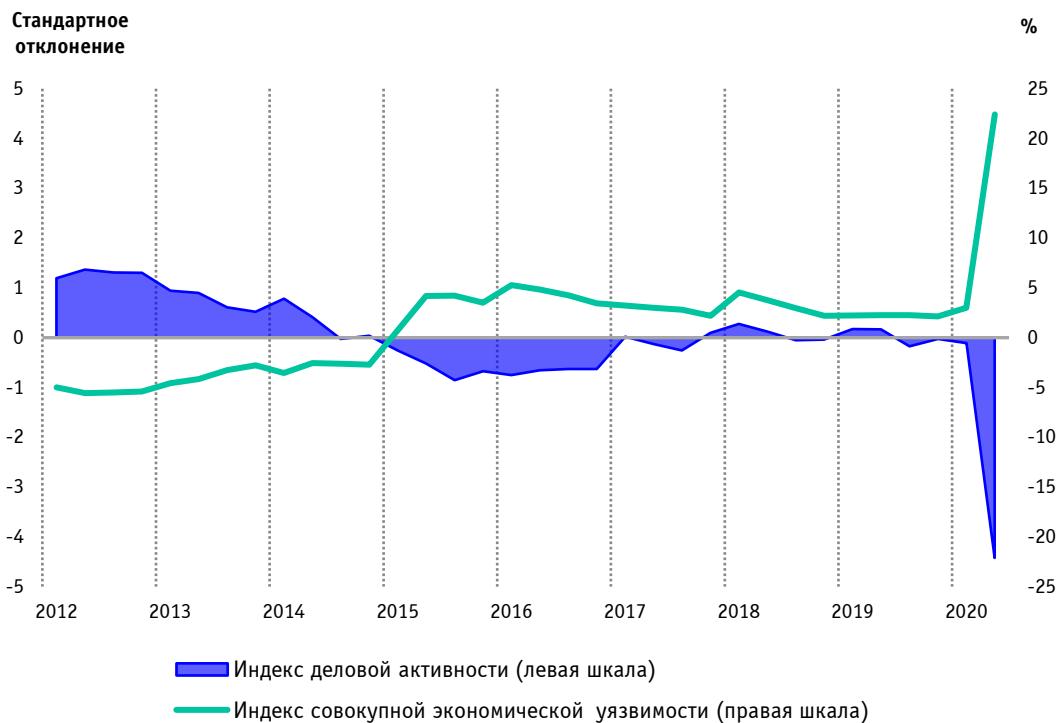
Все отклонения первичных индикаторов обследований от их ДСУ представлены цветными кодами в соответствии со следующими градациями оценок экономической уязвимости:

- ниже ДСУ (от 20 включительно) - "предельно критическая уязвимость" с весом (-5), экстремальные отклонения;
- ниже ДСУ (от 20 до 10 включительно) - "чрезмерная уязвимость" с весом (-3);
- ниже ДСУ (от 10 до 5 включительно) - "высокая уязвимость" с весом (-2);
- ниже ДСУ (от 5 до 2 включительно) - "низкая уязвимость" с весом (-1);
- ниже ДСУ (от 2 до 0) и выше ДСУ (от 0 до 2 включительно) - "нейтральная (неопределенная) уязвимость" с весом (0);
- выше ДСУ (от 2 до 5 включительно) - "умеренная неуязвимость" с весом (1);
- выше ДСУ (от 5 до 10 включительно) - "высокая неуязвимость" с весом (2);
- выше ДСУ (от 10 до 20 включительно) - "существенная неуязвимость" с весом (3);
- выше ДСУ (от 20) - "максимально возможная безопасность" с весом (5), экстремальные отклонения.

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

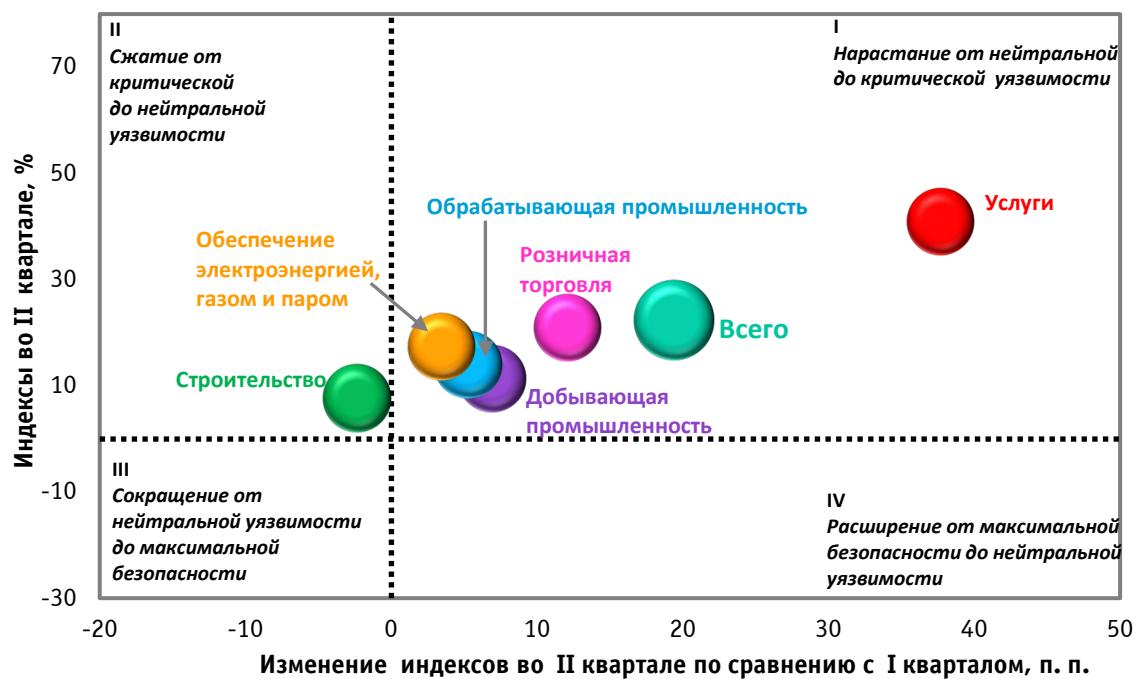
Примечание: * фактическая тенденция индикаторов относительно предыдущего периода; ** ожидаемая тенденция индикаторов относительно текущего периода. Значения ИСЭУ, выделенные красным цветом, отражают наибольшую уязвимость отдельных видов деятельности.

Рис. А.5. Контрциклическая взаимосвязь индикаторов деловой активности и совокупной экономической уязвимости в 2012-2020 гг.

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

**Рис. А.6. Уровень и изменение секторальных компонент
Индекса совокупной экономической уязвимости**

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 15 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹¹;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизованных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизованных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза ускорения роста, экспансии) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза замедления роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза ускорения спада, рецессии) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза замедления спада) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

¹¹ Включаются в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.